

Цѣна годовому изданію 8 руб.
сер. въ Москвѣ и Петербургѣ.
За пересылку 2 руб. сер. Вы-
ходить по субботамъ отъ 1—1½
листа.

ВѢСТНИКЪ

Подписка принимается у книго-
продавцевъ—въ Москвѣ: Хру-
сталева, Баунова, Ратькова,
Улитина, Арлыа, Дейбнера, Ре-
но, Урбена; въ Петербургѣ: у
Баунова и Ратькова.

ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ, ИЗДАВАЕМЫЙ ИМПЕРАТОРСКИМЪ МОСКОВСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ.

1854.

Москва, 25-го Сентября.

№ 39.

СОДЕРЖАНІЕ: Адансонъ и Баобабъ (Съ табл. и полит.). Статья К. Ф. Рулье. — Смѣсь.

АДАНСОНЪ и БАОБАБЪ *).

Статья К. Ф. Рулье.

«Финикова я пальма символъ
оазиса, Баобабъ — Судана».

Адансонъ (1727—1806 г.).

Во второй четверти истекшаго столѣтія, рассказываетъ Кювье старшій, экзаменовался въ Коллегиумѣ Плеси ученикъ, обратившій на себя общее вниманіе неизмѣрною памятью, обширною, не по лѣтамъ, начитанностію, зрѣлымъ умомъ и скромною бойкостью. Въ числѣ присутствующихъ зрителей находился и Англійскій естествоиспытатель Надгамъ, прославившійся многими открытіями при помощи микроскопа, который въ то время только начиналъ быть употребляемъ не какъ простая забава досуговъ, а какъ могучее научное пособие въ изслѣдованіяхъ природы. Надгамъ пожелалъ прибавить ученику отъ себя награду и, передавая ему микроскопъ, довольно цѣнный по тому времени, сказалъ ученику: вы, на столько успѣвшіе въ изученіи дѣлъ человѣческихъ, вы достойны изучать дѣянія Всемогущаго Творца.

Этотъ ученикъ былъ Михаилъ Адансонъ, родившійся въ Провансѣ, въ 1727 г., 7 Апрѣля, отъ дворянина, выходца Шотландскаго.

Слова Надгама не пали на безплодную почву. Всѣ силы, влагаемая Творцомъ въ душу юноши, были неутомимо употребляемы на изученіе природы. Адансонъ не зналъ ни отдыха въ изученіи, ни мѣры труда и самопожертвованію, не зналъ ихъ въ молодости, какъ не рассчитывалъ на нихъ въ теченіи всей своей семидесяти-лѣтней жизни.

По выходѣ изъ Коллегиума, Адансонъ сблизился съ славными тогда служителями науки, Реомюромъ и Бернарромъ Жюрье, и въ кабинетахъ ихъ, какъ и въ Ботаническомъ Парижскомъ саду, находилъ пищу своей безграничной дѣятельности: на 19 году юноша Адансонъ описалъ уже систематически четыре тысячи видовъ естественныхъ тѣлъ всѣхъ царствъ и это было до появленія трудовъ Бюффона и Линнея.

Такой тяжелой трудъ, по тому времени доступ-

* Adansonia digitata L. Affenbrodtbaum.

ный только немногим надѣленнымъ отъ природы и рѣдкими способностями, и крѣпкимъ сложеніемъ, былъ предпринять Адансономъ для собственнаго своего образованія и не остановилъ дальнѣйшей его дѣятельности. Не такъ былъ Адансонъ: совершенный трудъ требовалъ въ немъ непремѣнно новаго дальнѣйшаго. Съ достаточнымъ собственнымъ образованіемъ онъ пожелалъ быть полезнымъ и наукѣ, а за случаемъ къ тому дѣло никогда не стоитъ. Тогда общество, составившееся для изслѣдованія Африки, желало имѣть ученаго, и Адансонъ, при покровительствѣ Жюзея, отправился въ Сенегалъ 20 Декабря 1748 года, и отправился именно туда, а не въ другое мѣсто, потому, что, по словамъ его, въ Сенегалъ всего труднѣе было проникнуть, что климатъ его былъ самый жаркій, самый нездоровый, наконецъ, потому что страна эта была наименѣе изслѣдована. И дѣйствительно, Адансонъ не ошибся по крайней мѣрѣ въ этомъ отношеніи: въ новѣйшее время по 1844 г., въ сѣверо-западной Африкѣ изъ числа 35 путешественниковъ погибло 22 отъ климата и 4 убиты туземцами, возвратилось только 9¹⁾, и страна дѣйствительно представляла, и представляеть понынѣ, одну изъ самыхъ замѣчательныхъ мѣстностей, страну уродственныхъ формъ (la contrée des monstres по Адансону) на вѣншемъ населенномъ концѣ Африки.

Не ошиблись и извѣстные Адансона для изслѣдованія такой мѣстности: едва можно понять какимъ образомъ въ теченіи 5 лѣтъ, которые провелъ тамъ Адансонъ, онъ успѣлъ описать множество новыхъ животныхъ и растений, снять карты посѣщенныхъ имъ рѣкъ и мѣстностей, составить метеорологическія таблицы по наблюденіямъ нѣсколькихъ разъ въ день, приготовить грамматику и словарь нѣсколькихъ нарѣчій и собрать предметы торговли, оружія и утвари жителей. Невольно останавливаясь предъ трудомъ ученаго въ срединѣ прошлаго столѣтія, который осмѣлился представить Академіи Наукъ планъ описанія всей сферы познаній естественныхъ предметовъ, описавъ и разсмѣтивъ всѣ дотолѣ извѣстныя растения на 58 семействъ, на основаніи измѣненій органовъ, составивъ такимъ обр. 65 классификацій только для растений. Вѣншій естественный вещественный міръ и внутренній духовный міръ человѣка должны были взойти въ этотъ планъ. И планъ этотъ не остался мечтою: Адансонъ въ исполненіи его представилъ рядъ томовъ, въ которыхъ 27 обнимали общія отношенія излагаемыхъ предметовъ, 150 томовъ излагали въ азбучномъ порядкѣ частныя описанія 40,000 видовъ естественныхъ тѣлъ. Въ приложеніяхъ заключались: исколко-

¹⁾ Brinsley Hind (Mem. of geog. Bot. в Annals of Nat. Hist. III. XV, № 93, стр. 14.

ватель двухъ сотъ тысячъ словъ, многія частныя записки и изслѣдованія, 40,000 изображеній и 30,000 естественныхъ предметовъ. Конечно, въ этомъ рядѣ трудовъ заключались не одни самостоятельные труды Адансона, тѣмъ не менѣе потомство всегда съ должнымъ уваженіемъ и благодарностію остановится предъ именемъ Адансона, труженика науки, служащаго образцомъ труда и учености.

Множество новыхъ открытій принадлежитъ Адансону, но ничто не напоминаетъ такъ удачно его имени, какъ его Баобабы: чудо природы, символъ долготѣія и вѣчности въ растительномъ царствѣ, навсегда связано съ именемъ Адансона, образцомъ труда, возможно продолжительнаго въ человѣкѣ. Случай — не болѣе, скажете вы? Пусть такъ, но пріятно и то, что наука назвала Баобабы именемъ Адансона — *Adansonia digitata*.

Адансонъ умеръ въ 1806 году, въ бѣдности, и пожелалъ, чтобъ на гробъ его положили вѣнокъ, сплетенный изъ представителей 58 семействъ, на которыхъ онъ раздѣлилъ все ему извѣстное растительное царство. Дорога была покойнику его классификація и, дѣйствительно, она одна характеризуетъ вѣнокъ Адансона. Между тѣмъ какъ предшественники его, Турнезортъ и Вальгъ, составляли свои классификаціи по цвѣтку и частямъ его. Линней современникъ покойника, излагалъ свою систему на основаніи орудій плодотворенія, а покровитель его Бернаръ Жюзе раздѣлитель въ Трианскомъ саду растения по естественному методу, принимая въ основаніе не одинъ какой либо признакъ, а возможно большее число ихъ — Адансонъ собственно составилъ 65 классификацій; полагая въ основаніе каждой за исходную точку измѣненіе орудія, и пополая мѣстами наведеніемъ недостатокъ данныхъ, пришелъ къ тому результату, что откуда бы ни выходить, все группы приблизительно остаются тѣ же. Трудъ исполнскій, предпринятый, можетъ быть, не безъ противо дѣйствія искусственному приему Линнея, обращающаго вниманіе почти исключительно на орудіе плодотворенія, но имѣвший то неотъемлемое достоинство, что онъ собралъ во-едино всѣ свѣдѣнія объ измѣненіяхъ разныхъ орудій въ растительномъ царствѣ, и показавъ необходимую ихъ зависимость между собою, по которой при измѣненіи одного орудія измѣняются и прочія. Это-то положеніе легко воспользуются въ основаніи естественныхъ классификацій, и, строго опредѣленное, было названо *закономъ соотношеній*.

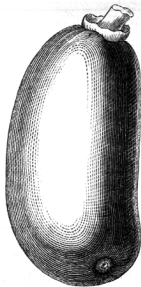
Мы вложимъ исторію Баобаба, слѣдуя преимущественно монографіи Адансона¹⁾, которая относительно своего времени можетъ служить образцомъ описательной Ботаники. Въ особенности намъ дороги языч-

¹⁾ В Histoire de l'Acad. d. Scienc. 1763 съ 2 таб.

ные рисунки этого труда; пусть, смотря на них, читатель вспомнит об Адансонѣ и о томъ, что эти рисунки сдѣланы за 100 лѣтъ назадъ. Всѣ ли рисунки, нынѣ предлагаемые въ роскошныхъ изданияхъ, столь же хороши какъ Адансоновы?

Баобабъ извѣстенъ путешественникамъ съ XV столѣтія, но ученымъ образомъ описанъ классически Адансономъ впервые. Въ новѣйшія времена это растение нѣсколько разъ было наблюдаемо и далеко не всегда одинаково описываемо, что отчасти, конечно, объясняется измѣненіями самаго растения по возрасту и, вѣроятно, по климату.

Вообще въ нарастаніи Баобабъ нужно отвѣтить три періода.

Черт. 2. Неспѣлый плодъ Баобабъ, на основаніи котораго еще сохранилась чашечка. (Не изъ Адансона, который положительно замѣчаетъ, что чашечка отпадаетъ лишь только завязется плодъ).

Въ первомъ онъ, подобно другимъ двусѣменоольнымъ деревьямъ, пробивается изъ земли двумя листочками, дасть стволникъ несущій парные противоположные листья, простые, цѣльные на верхушкѣ зубчатые, словомъ, листья совершенно отличные отъ листьевъ взрослага растения, — явленіе весьма обыкновенное и въ нашихъ деревьяхъ.

Когда молодой стволъ достигнетъ 1 ф. вышины, онъ начинаетъ вѣтвиться на макушкѣ, давая 4 и 5 равносильныхъ вѣтвей. Листья, первоначально цѣльные, начинаютъ глубоко надрѣзываться по направленію боковыхъ нервовъ, сначала на 5 и на 7 лопастей, потомъ на столько же самостоятельныхъ листочковъ. На этомъ явленіи особенно настаиваетъ Адансонъ. Этимъ дерево вступило во второй періодъ, современемъ получаетъ цвѣтъ и плодъ, растетъ значительно въ ширину, но соответственно ей и въ высоту, такъ что ни массою, ни сообразностію въ размѣрахъ не поражаетъ наблюдателя.

Наконецъ, дерево переходитъ въ третій періодъ и вѣтвится еще разъ вѣтвистый видъ.

И прежде древесина Б. была рыхла и какъ будто вовсе не шла къ такому массивному дереву. Графъ Эскайракъ де-Лестюръ говоритъ, что дерево Б. вообще губчато и такъ нѣжно, что достаточно небольшого усилія, чтобы привести въ движеніе вѣтви равняющіяся въ толщинѣ нашимъ столѣтнимъ деревьямъ. Въ этомъ періодѣ, когда уже масса дерева значительно выросла, сучья тѣсно развѣтвились и покрылись листвою, цвѣтами и тяжелыми плодами, въ большомъ количествѣ, вѣтви подъ обременяющею ихъ тяжестію начинаютъ наклоняться, иногда даже верхушками приближаются къ землѣ. Тонкая (9 линий толщины),

Черт. 3. Листъ и цвѣтъ Баобабъ. (Не изъ Адансона. Листья болѣе заострены, болѣе удлинены; вѣстки и тычинки мѣтве выданы нежели въ оригиналахъ Адансона).

гладкая, стального цвѣта, красивая кора слабо подерживаетъ вѣтви.

Есть и другія причины, способствующія тому же наклоненію вѣтвей.

Адансонъ говоритъ, что корень дерева легко пораненный, загниваетъ и что гниль эта распространяется вверхъ по дереву. Съ другой стороны, тотъ же писатель упоминаетъ и о плѣсени, которая распространяется по древесинѣ, хотя не измѣняетъ цвѣта, но разрыхляетъ ее. Наконецъ, постоянные дожди въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ и особенно проливные дожди Судана, падая на весьма толстую верхнюю часть пня, тамъ, гдѣ онъ на одномъ мѣстѣ раздѣляется на нѣсколько толстыхъ вѣтвей, задерживаются въ углубленіи, просачиваются въ губчатую древесину, причиняя въ ней загниваніе, и упомянуты большія вѣтви, ослабленные въ мѣстѣ выхожденія изъ пня, должны по необходимости наклоняться къ землѣ. Дожди усиливаютъ начатое ими дѣйствіе и обыкновенно

венно взрослый Баоба́бъ стоитъ на корню дуплистый въ верхней части своего пня, питая наибольшую массу вѣтвей соками идущими по вѣшнимъ частямъ пня. Тогда Баоба́бъ во многомъ напоминаетъ нашу старую иву. Можетъ быть есть и другія причины, препятствующія нѣкоторымъ деревьямъ расти выше известной высоты надъ землею, не смотря на величїе ихъ массы. Покрайней мѣрѣ изъ наблюденій Гарди¹⁾ известно, что въ Алжирѣ деревья вообще растутъ болѣе въ ширину, нежели въ вышину, имѣя сверху приплюснутую крону. Даже виды деревьевъ, достигающіе въ иныхъ мѣстахъ значительной высоты, растутъ здѣсь только до известной высоты нормально, потому что верхушка ихъ подсыхаетъ и задержанное развитіе по одному направленію замѣняется нарастаніемъ въ толщину. Это особенно замѣтно на тополяхъ, которые на превосходной почвѣ не могутъ подняться въ вышину болѣе 38 Нѣмецкихъ футовъ, и только у подножья прикрывающей ихъ горы поднимаются нѣсколько выше. Гарди ищетъ причину этого явленія въ теченіи сухаго знойнаго воздуха на известной высотѣ въ пустыняхъ, которое въ иное время превращается въ постоянные вѣтры. Гарди особенно настаиваетъ на томъ, что это явленіе не принадлежитъ исключительно только нѣкоторымъ деревьямъ, этой мѣстности, напротивъ того удивляется, что до него не замѣчали его въ Алжирѣ.

Какъ бы то ни было, но вѣрно то, что старый Баоба́бъ поражаетъ своею массою, которая стелется по землѣ и въ общей формѣ представляетъ чудовищные размѣры стараго гриба съ приземистою шапкою. Стволъ не превышаетъ 12 футовъ и на макушкѣ вдругъ раздѣляется на 4 и 5 вѣтвей почти равной величины, средняя вѣтвь возвышается почти перпендикулярно на 60 футовъ, такъ, что все дерево имѣетъ до 60 ф. крайней вышины. Между тѣмъ боковыя вѣтви, наклоняясь къ землѣ, разрастаются во всѣ стороны футовъ на 60, такъ что образуютъ, наконецъ, огромную шапку, или крону, футовъ 160 поперечнику. Такого вида Баоба́бъ, великанъ растительнаго міра, походитъ болѣе на небольшой лѣсокъ, нежели на отдѣльное дерево, тѣмъ болѣе, что на корѣ и вѣтвяхъ его разстилаются вьющіяся чужеродныя растенія, живетъ множество разнообразныхъ насѣкомыхъ, птицъ, обезьянъ, и что подъ тѣнистымъ навѣсомъ его шапки находятъ пріютъ семьи и караваны кочующихъ Индѣйцевъ. Но чтобы получить понятіе о всей массѣ этого дерева лѣса, нужно имѣть въ виду и то, что этого лѣса столько же подъ землею сколько и на землѣ. Едва ли на другомъ деревѣ убѣдительнѣе доказывается законъ соотвѣт-

¹⁾ Comptes rendus 1847, № 23. Отсюда въ Frorieps Notiz. 1847, № 67, p. 58.

ственности до известной степени вѣтвей и корней относительно ихъ направленія: подземный лѣсъ Баоба́ба есть только двойникъ наземнаго Баоба́ба, и, если вообразить себѣ поверхность земли зеркаломъ воды, то едва ли наземный Баоб., смотрящійся въ воду, могъ бы вѣрнѣе видѣть изображеніе направленія вѣтвей своихъ въ водѣ. Въ самомъ дѣлѣ, подобно его макушечной вѣтви, и корень имѣетъ вѣтвь главную, опускающуюся перпендикулярно въ землю футовъ на 80; подобно боковымъ вѣтвямъ ствола, и у корня есть боковыя вѣтви, растилающіяся подъ поверхностію земли (надъ которой онѣ иногда нѣсколько выдаются), футовъ на 100 и болѣе. И этимъ устройствомъ особенно главной вѣтви ствола, конечно, объясняется и то, какимъ образомъ Баоба́бъ можетъ находить достаточно влаги въ сыпучихъ песчаныхъ равнинахъ, лишенныхъ ея на поверхности земли въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ (напр. въ Суданѣ), и орошаемой проливными дождями въ другіе, а что Баоба́бъ нуждается въ большомъ количествѣ влаги очевидно изъ чудовищной его массы, изъ нѣжной губчатой древесины и нѣжныхъ, сочныхъ, кислотатыхъ, большихъ и обильныхъ плодовъ. Адансонъ положительно говоритъ, что Баоба́бъ растетъ также роскошно и на сырыхъ почвахъ, и въ гористыхъ мѣстахъ, какъ видѣли также Ковалевскій и Графъ д'Эскайракъ.

Конечно, не мало нужно лѣтъ нашему исполнцу, чтобъ достигнуть крайнихъ предѣловъ известнаго доселѣ роста. Дерево, измѣренное Адансономъ, существовало уже во времена строителей пирамидъ, и, какъ говоритъ Гумбольтъ, даже во времена Менеса, когда еще Южный Крестъ видимъ былъ въ сѣверной Германіи. Счисленіе лѣтъ сдѣлано Адансономъ по числу концентрическихъ слоевъ ежегодно нарастающихъ по одному, какъ известно относительно двусѣменодольныхъ растеній, и общей толщины дерева. Наибольшіе Баоба́бы, видѣнные Адансономъ въ 1749 г. на одномъ изъ небольшихъ Магдаленскихъ острововъ и при устьѣ Сенегала, имѣли до 27 футовъ въ діаметрѣ ствола, на высотѣ 70 футовъ, и общій діаметръ всѣхъ вѣтвей до 170. Иные путешественники (древнѣйшее указаніе Баоба́ба принадлежитъ Венеціанцу Луису Кадамосто, видѣвшему это дерево въ устьѣ Сенегала въ 1454 г., какъ говоритъ Гумбольдтъ), приписываютъ даже 30 ф. въ поперечникѣ верхняго комля. На нѣкоторыхъ Голландскіе и Французскіе мореходы нарѣзали свои имена крупными буквами, дюймовъ въ 6. Одна изъ такихъ надписей принадлежитъ къ XV столѣтію. Глубина зарубокъ, уже отчасти покрывшихся новыми древесными слоями, и сравненіе ихъ съ общою толщиною дерева дали возможность сказать приблизительно, что 30 футовъ діаметра, для своего образованія, требуютъ до 5,150

лѣтъ. Конечно, это опредѣленіе приблизительное, потому что дерево растетъ неравномѣрно въ теченіе своей жизни—въ молодости быстрѣе нежели подъ старость.

Судя по сухому и знойному климату, въ которомъ встрѣчается Баобабъ, нельзя ожидать чтобы онъ имѣлъ большую или обильную листву, и, въ самомъ дѣлѣ, по отношенію къ чудовищной массѣ дерева, его листья мелки и рѣдки. Листъ взрослага дерева покрываетъ только молодую вѣтвь и имѣетъ лапчатую форму, (на что и указываетъ названіе *лапчатого* въ систематическомъ названіи (*Adansonia digitata* L.), какъ при-

леноватымъ пушкомъ. Она опадаетъ лишь только завяжется плодъ.

Вѣтчикъ пятилепестный, равнолепестный, заворачивающійся къ ножкѣ какъ у липы. Цвѣтъ ихъ бѣлый, запахъ пріятный, —миндальный. Тычинки, которыхъ числомъ до 700, придаютъ цвѣтку видъ какъ будто махровой штокрозы. При основаніи они нитями своими срастаются въ трубку, и изъ нея-то выдается пестикъ довольно длинный, загнутый въ сторону; рыльцо его имѣетъ до 14 гнѣздъ, на пестикахъ же сидятъ по два пыльника, растрескивающихся кнаружи.

Черт. 4. Баобабъ во второмъ періодѣ наростапія, когда онъ еще примѣтно растетъ въ вышину и имѣтъ поразительной несообразности между чудовищною толщиною и малымъ ростомъ. (По рисунку, предлагаемому Унгеромъ и называемому имъ возможно вѣрнымъ).

близительно у дикаго каштана; отдѣльные листочки эллиптическіе, до 5 дюймовъ длины, на краяхъ цѣльны, довольно толсты и гладки. Обыкновенно до 7 листочковъ сидятъ на общемъ черенкѣ, имѣющемъ два прилистника.

Листья молодаго деревца Баобаба, не пустышняго еще вѣтвей, какъ вообще у деревьевъ, отличны отъ листьевъ взрослага. Они простые, на верхушкѣ зазубрены и сидятъ на стволѣ плотно почти безъ черенка.

Ежели Баобабъ не богатъ листвою, за то онъ покрываетъ обильно цвѣтами, которые еще въ почкѣ имѣютъ до 3 дюймовъ въ діаметръ, а распутившіеся до 6 и до 4 длины. Висятъ они на ножкѣ до 1 фута длины, по два и по три на вѣтви, выходя изъ угла нижняго листа, прикрыты тремя прицвѣтниками. Чашечка ихъ цѣльная пяти-дольная, прикрытая мягкимъ и зе-

Плодъ Баобаба имѣетъ удлиненно-яйцевидную форму и виситъ на двухфутовой ножкѣ. Внѣшній покровъ его черноватый, лоснящійся, прикрытъ зеленымъ мягкимъ пушкомъ. Снаружи видны легкія продольныя углубленія, которыя соотвѣтствуютъ такому же дѣленіямъ плода внутри его. На поперечномъ разрѣзѣ видно до 14 перегородокъ, идущихъ изъ центра, какъ у лимона или апельсина; ихъ раздѣльное ложе наполнено ибжною, сочною, кислотою мякотью, которая вполнѣдствіи, высыхая, становится крупчатою и обнаруживаетъ мелкія твердыя лоснящіяся сѣмена (до 150 въ каждомъ ложѣ), въ ней лежащія.

Въ этихъ признакахъ нельзя не замѣтить общаго сходства съ растениями, весьма обыкновенными у насъ, *Проскуриями* (*Malvaceae*), къ которымъ принад-

лежать, между прочим, Аптечный Проскурняк (*Althea officinalis*), известный по своим цветам и корню (алтейному); многие виды извѣсны въ простонародіи под именемъ *Рожги* и, наконецъ, наше дикорастущее сорное растеніе—*Калачики*, или *Провирисы*, плодъ которыхъ употребляется въ пищу и далъ названіе растенію. Цвѣты и корень этихъ растеній, какъ извѣстно, имѣютъ слизистое магическое свойство.

Адансонъ, дѣйствительно, и отнесъ Баобабу къ семейству Проскурнячныхъ и, въ своей монографіи этого дерева, особенно настаиваетъ на общихъ свойствахъ семейства и на мѣстѣ въ немъ Баобабу. Уже замѣчено, что Адансонъ съ особеннымъ стараніемъ изучалъ естественныя семейства растеній, полагая ихъ сходство не въ одномъ, а въ общности признаковъ, противно его современнику Линнею и раздѣляя мнѣніе своего покровителя Бернара Жюзе. Новѣйшіе, руководствуясь нѣкоторыми признаками отличія, особенно же двугнѣдными и кнаружи растрескивающимися пыльниками, составили изъ таковыхъ растеній, вообще весьма близкихъ къ Проскурнячнымъ, особое семейство, которому по главнымъ растеніямъ, къ нему причисленнымъ, дали названіе—*Стеркулиевыхъ* (*Sterculiaceae*), или, какъ по Русски благозвучнѣе, *Баволиковыхъ* (*Bombaceae*, по роду Баволиника, *Bombax L.*).

Какъ все органическія существа, и Баобабу въ своемъ развитіи показываетъ нѣкоторую періодичность, временно задерживаясь въ развитіи; но доселѣ не собраны еще точныя показанія относительно этого чрезвычайно важнаго обстоятельства, которое конечно должно измѣняться соответственно климатическимъ условіямъ, въ которыхъ встрѣчается этотъ великанъ растительнаго міра, а найденъ онъ доселѣ въ весьма различныхъ условіяхъ: на трехъ крайнихъ точкахъ предѣла Африки—сѣверо-западной, въ Сенегалѣ, Конго и вообще какъ говоритъ Адансонъ, въ землѣ уродственныхъ формъ (*Contrée des monstres*), на отличіе которой мы указывали уже неоднократно; въ сѣверо-восточной, гдѣ Б. составляетъ символъ Судана; и въ юговосточной, гдѣ найденъ Петерсомъ подъ 24 гр. южн. широты; наконецъ, Баобабу вывезенъ въ Азію и Америку. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ не могутъ быть одинаковыя условія, и хотя не собрано точныхъ наблюденій, но указаніе на различіе въ Баобабу уже есть. Сюда относится несогласіе писателей въ описаніи Баобаба, на которое мы уже указывали, сюда же относится и разногласіе относительно времени ослѣпленія, цвѣтнія и созрѣванія плодовъ: Адансонъ говоритъ положительно, что Баобабу въ Сенегалѣ сбрасываетъ листья въ Ноябрь и покрывается ими въ Іюнь, цвѣтеть въ Іюль, а плоды зрѣютъ въ Октябрѣ и Ноябрь; Графъ д'Эскайракъ,

наблюдавшій въ Суданѣ, говоритъ также, что Баобабу лишается листья въ сухое время года, соответствующее нашей зимѣ; а Ковалевскій, наблюдавшій въ Кордофанской и Дарфурской степяхъ, прибавляетъ, что особенно поражаетъ въ Баобабу то, что онъ въ одно время покрываетъ распускающимися листьями, цвѣтами и плодами. Такимъ образомъ онъ придаетъ Баобабу новую паразитическую красоту, которая особенно отдѣляется на малоуклонныхъ, некрасивыхъ вѣтвяхъ.

Если вообще справедливо положеніе, выведенное изъ точныхъ наблюденій надъ всеми странами, что каждое естественное произведеніе несетъ на себѣ печать своего естественнаго отечества, то это особенно до паразитичности очевидно въ Баобабу. Сказанное это достаточно подтверждаетъ; но особенно очевидна глубокая, разумная и необходимая связь Баобаба съ жителями его отечества: онъ, чудо-великанъ, только одинъ могъ удовлетворить нуждамъ жителей; а въ числѣ ихъ: палая засуха въ сычужихъ равнинахъ, лишенныхъ тѣни и влаги, смѣняющаяся періодическими ливнями и предшествующимъ имъ потокамъ знойно-сухого удушливаго саума; въ числѣ нуждъ жителя защита отъ губительныхъ воспаленій глазъ, кровавыхъ теченій и горячекъ, какъ слѣдствій быстрыхъ климатическихъ пережнѣ, которымъ не въ силахъ противостоять мѣстные жители, а тѣмъ же пришельцы За то, говоритъ Ковалевскій, «въ пустыняхъ Кордофанской и Дарфурской колючіе Арабы высматриваютъ Баобабу, укрываются въ тѣни его листьевъ, подъ навѣсомъ его листья и сучьевъ; въ дуплистой верхушкѣ водятся пчелы, медъ которыхъ вынимаютъ Арабы, предоставляя дальнѣйшую обработку періодическимъ дождямъ. Они въ короткое время производятъ разрушеніе въ деревѣ, образуя настоящие колоды, естественныя цистерны, въ которыхъ сохраняется холодная, какъ ключевая, вода, защищенная массою Баобаба отъ жара. Такое дерево составляетъ предметъ богатства колючей семьи, которая дорогою цѣною продаетъ страннику воду,—и вѣрнѣе, умираетъ странникъ отъ жажды, Арабъ не дастъ горсти воды, если тотъ не въ состояніи заплатить за нее.» Арабы, прибавляетъ Графъ д'Эскайракъ, заберется на макушку ствола, черпаетъ изъ дупла воду кожанымъ сосудомъ и передаетъ ее близъ стоящимъ товарищамъ. Въ Конго жители еще искуснѣе: они проворачиваютъ стволъ и выпускаютъ воду по мѣрѣ надобности, заткнувъ плотно отверстие, чего не дѣлаютъ въ Суданѣ, гдѣ вода гораздо дороже, потому что такимъ образомъ она дѣлается доступною первому встрѣчному. Въ сочной мякоти плодовъ житель находитъ утоленіе въ знойное время; пережженные сѣмена употребляютъ въ питье въ родѣ кофе; изъ пере-

зрѣвшей мякоти смѣшанной съ прогорклымъ пальмовымъ масломъ они приготавливаютъ мыло. Заболить ли климатическими болѣзнями—воспаленіемъ глазъ, теченіемъ крови, горячкою Арабъ, въ листьяхъ и цвѣтѣ Баобаба имѣетъ мягчительное средство, а въ корѣ вяжущее. Но и до болѣзни, прогоняя ее отъ себя, Арабъ толчетъ листья въ порошокъ (лоло), прилѣпляетъ его къ своему кушанью, не для вкуса или густоты, а единственно съ цѣлю придать пищу смягчительное успокоивающее свойство, предохраняющее его отъ болѣзней знойнаго климата. Адамонсъ изъ опытовъ надъ собою въ зимніе мѣсяцы говоритъ положительно, что онъ только листьямъ Баобаба обязанъ сохраненіемъ здоровья и жизни въ губительномъ климатѣ Сенегала, чему не мало дивились его товарищи Европейцы.—Наконецъ, въ дуплистой пещерѣ Баобаба, напоминающей, какъ говоритъ Гумбольдтъ, пещеру (specus) въ стволѣ Ливійскаго чинара, гдѣ консулъ Луцій Муціанъ угощалъ обѣдомъ 21 ч. и дуплу котораго Плиній приписываетъ довольно щедро 80 римскихъ футовъ поперечника, — мѣстные жители держатъ временныя сходы, укрываются отъ непогодъ (зноя и ливня) и отъ преслѣдователей непріятеля. Въ дуплѣ Баобаба похороняютъ и фокусника, и всякаго знахаря, которыми живо тѣ-

шится и удивляется Арабъ, но которымъ послѣ смерти отказываетъ въ землѣ, почтвая исходящимъ отъ злаго духа все то, чего не понимаетъ. Оставитъ ли негръ волею-неволею свое отечество, и тогда онъ помнитъ о своемъ Баобабѣ и сѣмена его, какъ и другихъ полезныхъ деревьевъ, увозитъ съ собою въ мѣшечкѣ, повѣшенномъ на шеѣ. Нынѣ Б. разведенъ уже въ Азіи и Америкѣ.

Да, Баобабъ, чудо-великанъ растительнаго міра, дѣйствительно, символъ Судана, какъ Финиковая пальма—символъ оазиса. Кто сравнится съ этимъ великаномъ, кто пересилитъ его? Тотъ, кто относительно его гораздо менѣе, нежели, въ извѣстной баснѣ, комаръ относительно льва: на полуостровѣ Колабачъ (Colabath) стоялъ Баобабъ футовъ 44 въ окружности, которому туземцы насчитывала до 300 лѣтъ: и что же? Въ 1845 году напалъ на его губчатую древесину небольшой жукекъ (Lamia senta, близкій къ нашему длиннорогому *древосѣлку*) и, при помощи своей дѣтвы, испоршилъ въ теченіи одного года всю древесину, такъ, что осталась одна кора. Что же дѣлалъ въ это время человекъ? Варилъ жуковъ въ сахарѣ и лакомился ими!).

Что въ природѣ велико и что мало? Великъ—жукъ, малъ—Баобабъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ ТАБЛИЦЫ № 20.

(Всѣ изображенія сдѣланы по Адамонсу).

Изоб. 1. Подный Баобабъ въ 3 періодѣ, имѣющий болѣе 500 лѣтъ возраста. Съ цвѣтами и плодами.

Изоб. 2. Видны:

A. Сложные листья на общемъ черешкѣ, прикрытомъ при основаніи двумя прилистниками. Также листовая почка и только что развертывающіеся листья.

B. Пониклый, нераспустившійся еще цвѣточекъ.

C. Распустившійся цвѣтокъ, съ завороченными отчасти назадъ и къ верху лепестками *a*, многими (до 700) тычинками *b*, сросшимися при основаніи въ общую трубку, и на макушкѣ несущими двугибзидные *пыльницы*, разтрескива-

ющіеся کنارужи. Изъ срединъ ихъ выдается *пестикъ e*, загнутый въ сторону и несущій на макушкѣ рыльце.

Изоб. 4. Цвѣтокъ въ естественномъ положеніи, отъсно разрыванный, чтобъ показать трубку *d*, образуемую сросшимися основаніями тычинокъ и положеніе пестика, имѣющаго при основаніи разширенную часть *завязь a*, изъ которой современнымъ образуется плодъ. Прочія дѣль части пестика, т. е., его нить *e* и рыльце *f* также видны.

Изоб. 5. Плодъ въ естественномъ положеніи съ продольными бороздками, означающими слѣды внутреннихъ перегородокъ.

Изоб. 6. Плодъ, поперечно разрыванный. Въ промежуткахъ перегородокъ лежатъ мякоть, а въ ней сѣмена.

С М Ъ С Ъ.

ДЕМИДОВСКАЯ ПРЕМІЯ. Мы уже извѣщали, что А. Н. Демидовъ при вступленіи въ Каролино-Леопольдскую Академію Естественныхъ наукъ, для усиленія средствъ ея, пожертвовалъ три преміи, съ тѣмъ, чтобъ ежегодно одну она выдавала въ день Тезоименства Ея Величества Государыни Всероссийской за рѣшеніе вопроса по одной изъ трехъ вѣтвей Естественной Исторіи. На текущій годъ предложенъ второй вопросъ: по предмету Минерологіи (*Вѣстникъ* № 26 стр. 416) 13 июля п. с. нынѣш. года опредѣлено присужденіе преміи за рѣшеніе перваго вопроса, по Ботаникѣ, предложеннаго въ

истекшемъ году: *указать, на основаніи точныхъ свѣдѣній, какое измѣненіе, видное или невидное, претерпѣли въ Европѣ растенія, особенно плодовые деревья, выведенныя первоначально изъ сѣмени, а потомъ размноженныя безъ него? Вопросъ чрезвычайно важный въ Сельскомъ Хозяйствѣ, любопытный для чистаго науки. Особенно назначенный Комитетъ присудитъ выданіе преміи автору одного изъ трехъ высланныхъ сочиненій, котораго имя (какъ оказалось по вскрытіи*

¹⁾ Orlich Travels in India. Vol. 1. p. 32.

парета) Докторъ Тесенъ, преподаватель Естественной Исторіи въ Ейденѣ, близъ Гревсала. Лучшимъ за тѣмъ сочиненіемъ было признано другое: «Fructiferas plantas mortalibus dedit alma natura» и Академія, публикуя о своемъ опредѣленіи, просить вмѣстѣ съ тѣмъ автора втораго отвѣта дозволить ей напечатать и его сочиненіе вмѣстѣ съ первымъ въ издаваемыхъ ею актахъ.

А. Н. оказалъ Академіи Естественныхъ Испытателей и другую важную помощь, представивъ ей средство издать въ свѣтъ весьма важное сочиненіе опытнаго врача преставившаго свой трудъ (о томъ, когда и какъ можно избѣгать на войнѣ отнятія большаго пораненыхъ членовъ), въ пользу Академіи (Bonplandia 1854. № 14).

СПОСОБЪ РАЗЛИЧАТЬ ЛЬНЯНЫЯ НИТКИ РУЧНОГО ПРЯДЕНИЯ ОТЪ НИТОКЪ МАШИННАГО ПРЯДЕНИЯ. Часто въ обыденной жизни мы слышимъ о необходимости различать ручную отъ машинной пряжи. Коммисія, наряженная торговою палатою (Handelkammer) въ Прагѣ, для изслѣдованія доброты льняной пряжи машиннаго и ручнаго пряденія сообщила слѣдующіе признаки, по которымъ можно различать тотъ и другой родъ пряжи. (Dingler's polytechnisches Journal. 1854, 2 Märzheft).

Ручная пряжа имѣетъ особенность, которой не замѣчается въ пряжѣ машинной; эта особенность состоитъ въ томъ что ручная пряжа на ощупь жирнѣе, клейковистѣе и глаже, нежели пряжа машинная; дабѣ волока въ перваго рода пряжи упруги и, будучи вмѣстѣ скручены, не разбѣгаются; причина этого заключается въ томъ, что ленъ при ручномъ пряденіи, только что увлажненный, точнѣе скручивается въ нить, почему влажность высыхаетъ сама собою, и волока не терять своей гибкости, напротивъ, при машинномъ пряденіи пряжа выпрадается мокрою, и потомъ переносится въ теплое помѣщеніе, гдѣ волока скручиваются дѣйствіемъ теплоты. Волока машинной пряжи ведаѣ одинаково круглы, напротивъ волока ручной пряжи острѣе, имѣютъ не одинаковую скрученность, и самая нить бываетъ то тоньше, то толще, и во многихъ мѣстахъ замѣчаются въ ней узелки. Если нитку ручнаго пряденія разкрутить и медленно вытягивать волока, то получатся волока длинныя, напротивъ при подобномъ испытаніи изъ машинной пряжи получаютъ волока короткія и тупыя. Машинная пряжа гораздо жестче ручная, даже получаемая помощію самыхъ совершеннѣйшихъ ап-

паратовъ, всегда покрыта волосками или пушкомъ. Дальнѣйшее различіе состоитъ въ цвѣтѣ. Машинная пряжа большею частію готовится изъ льна моченаго въ водѣ (моченецъ), который даетъ нити свѣтлосѣраго, ровнаго цвѣта. Цвѣтъ пряжи ручной бываетъ буроватый, черноватый или красноватый, — по причинѣ подготовки льна стлаемъ на дугахъ (стаенцѣ); — если же для ручной пряжи брали ленъ моченый въ водѣ, однимъ словомъ, тщательнѣе подготовленный, то въ этомъ случаѣ ручная пряжа цвѣтомъ не отличается отъ машинной.

II. А.

ДѢЙСТВІЕ САХАРА НА МЕТАЛЛЫ. Владѣльцы желѣзныхъ пароходовъ избѣгаютъ случаетъ нагружать ихъ сахаромъ, вслѣдствіе слѣдующаго ими наблюденія, что желѣзо разбѣдается жидкостію просачивающагося изъ бочекъ. Это обстоятельство подаю поводъ *Гладстону* сдѣлать нѣкоторые опыты касательно отношенія сахара къ металламъ. Онъ нашелъ, что *желѣзо* опущенное въ растворъ тростниковаго сахара, разбѣдалось быстро въ томъ мѣстѣ гдѣ жидкость соприкасалась съ воздухомъ, та же часть желѣза, которая была открыта жидкостію оставалась въ продолженіи долгаго времени совершенно чистою и блестящею. Растворъ оказался содержащимъ въ себѣ закисъ желѣза, которая мало по малу кислородомъ атмосфернаго воздуха превращалась въ осѣдшую на дно сосуда окись, въ то время какъ сахаръ растворялъ новое количество желѣза, такъ что небольшимъ количествомъ сахара можно было разтравить большую желѣзную пластинку. По прошествіи 18 мѣсяцевъ сахарный растворъ получилъ густой краснобурый цвѣтъ. Процессъ совершался одинаково какъ въ слабъ нн какъ сахарный растворъ дѣйствовавшій на желѣзо; прикосновеніе съ цинкомъ не устраняетъ разрушенія желѣза, а также если къ сахарному раствору примѣшать морской соли, азотнокислой, сѣрнокислой и хлорной щелочи. *Г. Гладстонъ* пробовалъ растворять въ сахарномъ растворѣ свѣжеосажденную и хорошо промытую окись желѣза, — но этого ему не удалось, даже и въ томъ случаѣ когда окись желѣза была осаждена въ присутствіи сахара. Никакой другой металлъ такъ легко не разбѣдается, какъ желѣзо; мѣдь весьма мало; свинецъ очень медленно; никкъ самъ по себѣ мало, но въ соприкосновеніи съ желѣзомъ очень сильно. Относительно ртутн дѣйствіе сахара сомнительно, на серебро онъ вовсе не дѣйствуетъ (Dingler's polytechnisches Journal, 1854 1 Maiheft).

II. А.

ВЫШЕЛЪ и раздается по принадлежности № 2 **ИЗВѢСТІЙ** (Bulletin), издаваемыхъ Обществомъ подъ редакцію Доктора Ренара. Содержаніе № слѣдующее: 1) Д. Ч. *Барона Шодуара*: Изслѣдованіе семейства собственныхъ жуковъ (Carabiques); 4 продолженіе. — 2) Д. Ч. Н. *Туранинова*: Даурско-Байкальская флора; продолженіе. — 3) Д. Ч. *Себастьяна Фишера*: Описаніе новыхъ и малоизвѣстныхъ видовъ медныхъ ракообразныхъ животныхъ Россіи изъ родовъ Darhnia и Lunceus. — 4) А. О. *Головацева*: Описаніе новаго вида Чайки, извѣстной на Каспійскомъ морѣ подъ именемъ *Морская голубка*. 5) *Г. Масловскаго*. Дополнительное описаніе новаго вида рыбы Южнаго Россіи, установленнаго Проф. Черняевъ подъ именемъ Овсянки — *Aspius Owsianka*. 6) Д. Ч. А. *Бемкера*: Наблюденія надъ развитіемъ насѣкомыхъ въ Сарептѣ, въ 1853 г. 7) А. *Тарачкова*: Наблюденія дикорастущихъ растений около Ораа и части въ Карачевскомъ уѣздѣ, за 1851 годъ. 8) Ученныя извѣстія, сообщаемыя въ видѣ писемъ на имя пераго Секретаря отъ Гг. Германа, Щеглева, Богданова, Стевена, и Эйхвальда. 9) Д. Ч. М. О. *Спасскаго*: Сводъ метеорологическихъ наблюденій производимыхъ въ Москвѣ за мѣсяцы Январь по Августъ 1854 года. 10) Протоколъ засѣданій Общества. Приложены четыре таблицы, изъ которыхъ одна раскрашена.

Къ сему номеру приложена таблица № 20.

Печатать позволяется, Сентября 23-го дня, 1854 года. Цензоръ М. Похосиневъ.